Гарри, призрачным взором, следил за Джинни, заметив, что она не реагирует на его перемещения. Значит, она обладает, пусть и слабыми, духовными способностями. Удовлетворенный наблюдением, он решил освободить ее. — Не хочешь ли ты сейчас вернуться в свое тело? — спросил он.— Да, — мгновенно ответила она. Гарри разорвал невидимые путы, удерживающие его, словно это было детской игрой. Он проигнорировал недоверчивые взгляды волшебников, — им нужно было привыкнуть к его необычным способностям. Он опустился на колени рядом с миссис Уизли. — Освободите ее тело и отойдите.Женщина заколебалась. — Если только ты не предпочитаешь, чтобы она оставалась в таком состоянии, — прошептала она, кивнув на призрачную форму Джинни.Матрона поспешно отошла. Гарри выпрямил тело Джинни, уложив ее на спину. Джинни неуверенно посмотрела на свое тело. — Как... Как мне вернуться в тело? — прошептала она, с трудом подбирая слова.Гарри встал и протянул ей руку. — Иди ко мне, а об остальном я позабочусь, — уверенно сказал он. Она взяла его руку и задохнулась, когда он потянул ее к себе, прижав к себе в стиле невесты. Он на мгновение задержал ее над своим телом, а затем уронил ее, словно тонну кирпичей. В тот момент, когда она коснулась своего тела, он надавил на ее грудь рукой, заключенной в реяцу. Джинни, вернувшись в свое тело, резко вдохнула и поднялась. Она посмотрела на него нечеловеческими зелеными глазами. — Это, — маленькая улыбка дрогнула на ее губах, — было нереально.Гарри почти улыбнулся в ответ. 'Так-то лучше', — подумал он, имея в виду ее отношение. — Добро пожаловать обратно в мир живых, — сказал он, вставая и поворачиваясь к аудитории. — Этого доказательства было достаточно, или я должен добыть другой пример?— Как ты смеешь! — выругалась миссис Уизли, возмущенно тыкая его в грудь. — Ты мог серьезно ранить ее! О чем ты думал, Гарри? Джеймс. Поттер? — Она ткнула его каждым из трех его имен, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, в то время как другая ее рука вызывающе сидела на бедре.Глядя в ее сердитые глаза и хмурый взгляд, он не мог сдержать улыбки. Он выпустил мягкий глоток воздуха через нос. Это можно было легко принять за раздражение, но по вернувшемуся взмаху его губ стало ясно, что это было развлечение. Некогда лишенный эмоций Эспада на самом деле нашел развлечение и показал его.После демонстрации орден немного успокоился, но большинство все же согласилось с тем, что он был честен с ними. Кроме того, он еще не причинил никому из них серьезного вреда, поэтому они разрешили ему остаться. Нельзя сказать, что они доверяли ему без тени сомнения, но они уступили в разработке плана по поимке его убийцы.Однако час был поздний, так что планирование подождет до следующего дня. Так Гарри обнаружил себя сидящим на подоконнике старой обшарпанной спальни. Она была очищена от мерзких темных предметов и существ, которые там таились. Быстрое очищающее заклинание убрало пыль и грязь, но улучшения казались незначительными. Она, как и все остальное в доме, была запущенной и унылой. Именно поэтому Гарри занял место у окна. Теперь он просто ждал. Было кое-что, чего ему не хватало с тех пор, как он начал жить в Хуэко Мундо. Там это было недоступно, а во время своих коротких путешествий в живой мир ему не хватало времени на это. Он сидел там уже долгое время, и светлеющее небо показывало, что его терпение скоро будет вознаграждено. Ожидание дало ему время обдумать несколько вещей. Одну вещь он понял: ему повезло, что его план сработал. Если бы колдовской дух Джинни не реагировал на магию в воздухе, как призраки Хогвартса, его объяснения и "доказательства" были бы намного сложнее. Он мог бы заставить ее работать, если бы его предположение не было верным, но это было бы более хлопотно. К счастью, Гриммо, между чарами Фиделиуса и магией, помещенной туда многими поколениями волшебников и ведьм, было пропитано магией. Возможно, это был не тот уровень магической насыщенности, который был в Хогвартсе, но для его целей этого было достаточно.Еще одна вещь, над которой он размышлял, - это различные реакции всех на объявление Грюма. Кто-то выглядел растерянным, кто-то обиженным, а кто-то рассерженным. Затем, когда он предоставил им хоть малую толику доказательств того, что говорит правду, большинство приняло его как Гарри с еще меньшим трудом, чем в первый раз. Было очевидно, что большинство из них хотели ему верить. Они хотели, чтобы он был тем мальчиком, которого они

любили и по которому скучали. Для Гарри это был знак надежды, но он знал, что не может дать им то, чего они действительно хотят. Он не мог стать тем ребенком, которым он умер. Он прожил слишком долго и видел слишком много. Если наш опыт делает нас такими, какие мы есть, то почти два столетия изменили бы любого, будь то в лучшую или худшую сторону. Он хотел вернуться к своей прежней жизни, чтобы освободиться от адской жизни в пустоте. Как забавно, что именно гордость, которую он обрел, будучи пустотой, не позволяла ему играть эту роль. Нет. Он слишком долго и упорно трудился, чтобы стать таким сильным, каким был. Он уже принял очень сильное сокращение энергии, чтобы вернуться к ним. Он пожертвовал ради них многим, о чем они даже не догадываются. Теперь была их очередь отплатить ему за это. Они либо примут его таким, каким он стал, либо он покинет их. Конечно, он позаботится о своей мести, но не станет больше тратить время на тех, кто не смог его принять. Он испытает их в этот самый день.Он снова обратил внимание на вид из окна. Тонкая красота, которую он упустил в смерти, была совсем рядом. Как раз в тот момент, когда первые лучи теплого желтого цвета начали пробиваться над крышами Лондона, дверь распахнулась, явив хмурого Северуса. Он даже не постучал, чтобы сообщить о своем приходе. — Спускайся на кухню. Остальные ждут, — сказал Снейп, не глядя на Гарри.Гарри смотрел в окно, не обращая на него внимания. — Я сказал, спустись на кухню, — коротко повторил Снейп.— Не требуй от меня ничего, Северус Снейп, — ответил Гарри, наконец отворачиваясь от окна.Снейп сверкнул глазами на его затылок. — Ты должен быть более благодарен тому, кто выдаст тебе твоего убийцу, — прошипел он.— А, так ты тогда приведешь ее ко мне? — спросил Гарри, не оборачиваясь.— Нет, но если ты хочешь узнать, что происходит, то тебе придется пойти на кухню, — усмехнулся он, а затем захлопнул дверь.Гарри бросил последний, почти тоскующий взгляд на все более светлеющий горизонт. Через мгновение он двинулся к двери. Он так долго обходился без более тонких подарков в жизни, что же будет еще один день? — Моя месть уже почти в моих руках, — прошипел он, злорадствуя. Мысль о скором возмездии грела его душу.Он кивнул Грюму, когда тот появился из-за двери. Гарри чувствовал его присутствие всю ночь, словно тень, и, хотя сейчас он не видел его лица, то отчетливо ощущал удивление, которое царило в нем. Спустившись по лестнице, Гарри направился к кухне, за ним следовал теперь уже видимый и явно недовольный Грозный Глаз.

http://tl.rulate.ru/book/105089/3701542